

МОСК. КОМСОМОЛЕЦ. - 2004. - 9 НОЯБРЯ. - С. 14

— Брата я потерял в 41-м, в самом начале войны. Илью забрали в армию — и все. Был человек — и не стало. На запросы нам приходило неизменное: "в списках погибших и пропавших без вести не значится"...

Почти 60 лет искал известный режиссер Петр Ефимович Тодоровский своего старшего брата Илью: сначала на фронте, куда сам отправился в 44-м, а потом по разным архивам, военкоматам, организациям... Тодоровский почти потерял надежду на то, что отыщутся следы его Илюшки. Но судьба преподнесла ему поистине бесценный подарок к юбилею Победы. Автор гениальных фильмов о войне нашел могилу брата-фронтовика! Как оказалось, Илья Тодоровский погиб в январе 1942 года в боях под Ленинградом. Подробности этой удивительной истории выяснили журналисты "МК".
(Окончание на 4-й стр.)

Петр ТОДОРОВСКИЙ: "Я ИСКАЛ БРАТА 60 ЛЕТ!"

Режиссер нашел могилу родственника, погибшего на войне

Илья ТОДОРОВСКИЙ: последний снимок.

СУДЬБА

Из военного донесения (январь 1942 г.):
"Бой за Водосье, с 6.01.42 г. по 24.01.42 г."

1. Наступление происходило в дневное время, большое скопление войск на исходном положении было обнаружено авиацией противника.
2. Местность от исходного положения до объекта атаки была открытой и простреливалась ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем.
3. Противник в полосе наступления дивизии имел сильные опорные пункты и организованную систему огня.
4. В частях не было достаточной организованности и распорядительности.
5. Приданный лыжный батальон был недостаточно подготовлен к хождению на лыжах...

Петр ТОДОРОВСКИЙ: "Я ИСКАЛ БРАТА 60 ЛЕТ!"

Кадр из фильма "Анкор, еще анкор!"

Петр Тодоровский с удовольствием сам исполняет песни военных лет.

Счастливая весть

Владимир Куренин позвонил Петру Тодоровскому не без волнения. Он понимал, какую весть несет в дом.
Петр Ефимович сначала ему не поверил: "Я десятилетия пытался хоть что-то узнать, понимаю — десятилетия! У нас дома хранится, наверное, около сотни различных официальных ответов, утверждающих, что ничего о моем брате не известно!"

Куренин отвез Петра Ефимовича в Подольск, в Центральный архив Минобороны. Там, среди покрытых пылью бумаг, режиссеру предъявили учетную карточку Илья Тодоровского. И он на фотографии узнал старшего брата...
Илья, как следовало из скупых архивных строк, окончил Киевское артиллерийское училище и успел дослужиться до старшего лейтенанта. А ведь на войне офицерских званий просто так не давали. Илья был командиром взвода 76-миллиметровых орудий...

— Такое в моей душе всколыхнулось! — восклицает Петр Ефимович. — Захотелось немедленно поехать на место его гибели. Но я уже немолод, один поехать не могу — нужно преодолеть на машине 750 километров, а сын Валерий этим летом был сильно загружен работой. Но мы съездим, обязательно съездим. Крест поставим... И Володя Куренин обязательно с нами поедет...

О старшем брате Петр Ефимович говорит с нежностью. Они совсем разные. Петя — шалопай, учился плохо, утром вместо книг укладывал в портфель кусок хлеба с колбасой, а вместо уроков топал с ребятами в парк, гонять в футбол. Илья же был очень серьезным и на правах старшего воспитывал и наказывал Петю. Как водится, нередко дело доходило до драки.

— Я ходил всегда грязный, в подтеках — из-за футбола, а Илья — аккуратист. И очень начитанный был. Вечерами, помню, книги нам пересказывал — он был замечательным рассказчиком.

Была у Илья девушка. Имени ее Петр Ефимович уже не припомнит, но заверяет, что там все было серьезно, они встречались три года, любили друг друга. Было ясно: вернется Илья из армии — и они поженятся. Не сбылось...

— Илью забрали в армию сразу же после окончания школы, — продолжает Тодоровский. — Когда мы поняли, что он пропал — писем-то не было совсем, — я видел, как беззвучно плакала мать. Мама же Илью любила больше, чем меня. Он был действительно очень разумным и очень симпатичным человеком.

"Будто и нет войны"

В 1943 году, когда Петру Тодоровскому исполнилось 18 лет, его мобилизовали и отправили в военное училище в Саратов. А в 44-м забрали на фронт. На переднем крае он воевал недолго — 9 месяцев, но признался, что война до сих пор не отпустила его.

В составе 47-й армии он прошел часть Западной Украины, всю Польшу и всю Германию. Участвовал в главном событии — взятии Берлина. Брал Шпандау, правительственный аэродром, потом их перебросили на Эльбу. Видел, как немцы переодевались в "гражданку" и впасть "бежали" на другой берег, к американцам. Драпали от русских.

Петр Тодоровский заслужил два ордена Отечественной войны — I и II степеней, потом и "юбилейные" медали появились.

Немногие знают, что мэтр отечественного кино был ранен и контужен. Правда, рассказывает он об этом как-то весело. Но между строк его легкого повествования отчетливо проступают страшные картины немысленной войны.

— Ранение я получил случайно. Мы никак не могли взять какой-то хутор. Он находился на возвышенности, а немцы засели где-то наверху, за амбаром. Они бабахали по нам без передышки. Наш начальник артиллерии говорит мне: "Возьми-ка свою батарею (это три миномета), отойдите вон в ту лоцинку и накройте-ка эти пушки беглым огнем". Добрались мы до лоцины и еще не успели установить свои минометы, как эта немецкая зениточка вдарила... Миномет вдребезги, а мне большой осколок борозду на черепе проложил. Миллиметром глубже — он бы мне в голову так и вошел.

В другом бою его контузило. Точнее, в перерыве между боями. бойцы сидели в траншеях и играли в карты. Место было песчаное, и когда метрах в двух от окопа шархнул мощный снаряд, несколько тонн песка осыпалось на ребят. Их долго откапывали, один боец даже задохнулся. А у Тодоровского от взрыва повредился слуховой нерв. Два месяца спустя ему показалось, что слух восстанавливается, но на самом деле дела шли все хуже. Пришлось надеть слуховой аппарат. Первое время Петя его очень стеснялся, особенно когда общался с девочками. Он притворялся, что все слышит, и иногда попадал в трагикомические ситуации: поддакивал там, где не надо. Но аппарат все же носил...

— Война — это четыре года определенной жизни, там все было... Помню, я попал госпиталь, встал под душ (мы так завшивели, что буквально раздирали кожу), а потом лег впервые на чистые простыни... Трудно найти слова, чтобы передать это ощущение радости и счастья. Все так тихо, спокойно, будто и нет войны...

Военная тематика стала визитной карточкой режиссера Петра Тодоровского. Но стоит задуматься, и понимаешь, что свои фильмы мэтр в общем-то снимает не о войне. Нет у него ни яростных атак, ни показательной храбрости героев. Есть люди с такими знаковыми до боли переживаемыми. Есть страсти, которые кипят под аккомпанемент рвущихся бомб. Его фильмы об этом — о человеке, попавшем в мясорубку войны, но продолжающем жить.

"Военно-полевой роман", "Верность", "Анкор, еще анкор!"... Петр Ефимович признается, что в его фильмах очень много личного, и толчком к ним нередко служили факты из его собственной биографии. Не исключено, что судьба брата Илья вдохновила Тодоровского на новую пронзительную картину. И будет там все — и война, и слезы, и любовь...

Елена ПАВЛОВА.

На этот документ наткнулся в одном из многочисленных архивов поисковик из Коломны Владимир Куренин. Он изучал также списки погибших и нашел отпечатанный на машинке листок с фамилиями убитых солдат и офицеров в бою под Ленинградом 21 января 1942 года. Последним в этом списке значился Тодоровский Илья Ефимович. Эта запись — единственная — была сделана от руки.
Куренин не знал тогда, что Петр Тодоровский разыскивает брата, но предположил, сопоставив фамилию и отчество, что этот человек — родственник известного режиссера.
Кстати, почерк у писаря был не слишком разборчивым, и буква "д" можно было прочитать как "б", и тогда получалась фамилия Тодоровский.
— Наверное, именно поэтому семье Тодоровских все время отвечали, что сведений об Илье нет. Хотя я ведь нашел его учетно-послужную карточку — в ней даже фото имеется, — рассказывает Владимир Куренин. — Странно: Петр Ефимович — известный и уважаемый в нашей стране человек, но почему-то даже для него информация оказалась недоступной. Во время войны, я думаю, они не могли ничего узнать об Илье потому, что жили Тодоровские в эвакуации, и письма Илья до них просто не доходили...
Куренин поднял документы и быстро нашел все, вплоть до описания боя, в котором погиб Илья. Дивизия, в которой воевал Тодоровский-старший, должна была форсировать Волхов и перерезать шоссе Москва—Ленинград — перекрыть немцам путь. Но она не была к этому готова — не хватало ни лыж, ни боеприпасов. Через реку переправились и под огнем противника вступили в бой. Дивизия понесла огромные потери и задачу свою не выполнила.
В Чудове уже много лет существует мощный поисковый отряд — ребята перезахоронили много останков солдат. Откопали они и братскую могилу (там были 90 человек) в деревне Водосье, где, судя по документам, и погиб Илья Тодоровский. Очень может быть, что на чудовском кладбище и покоится тело Илья. Местные власти, узнав об этом, на одном из братских захоронений высекли его имя.

МИХАИЛ КОВАЛЕВ

МИХАИЛ КОВАЛЕВ